

А Бог ли Мессия? Взгляд на Ветхий Завет

Тодд Боулен

Многие иудеи и последователи сект предъявляют христианам обвинения, говоря, что божественная природа Мессии была изобретена после первого столетия нашей эры богословами, неверно толковавшими Библию. На самом же деле, божественность Мессии была великой истиной, предвосхищенной уже в Ветхом Завете.

Прежде чем рассмотреть, как Писание постепенно открывает истину о Мессии, мы должны подтвердить последовательный характер Божьего откровения. Как родители не начинают обучать свое чадо физике и таблице умножения в первом классе, так и Господь, создавая Писание, решил постепенно передавать одну истину за другой. Более раннее откровение (Тора) содержит зародыши истины, а в более позднем откровении (Пророках) есть больше деталей, которые развивают и раскрывают предыдущее откровение. Понятие Троицы не раскрывается полностью в Ветхом Завете, что не удивительно, ведь евреи жили в политеистическом мире. Самым главным уроком для Израиля было то, что существует только один Бог. Эта истина не подлежит сомнению, однако со временем Бог положит основание, чтобы явить Три Личности в Себе Самом.

Первый намек на то, что Бог – это больше, чем одна Личность, мы находим во втором стихе Библии: «...и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2). Этот стих помогает нам понять, что говорил Бог, когда создавал человека: «...сотворим человека по образу Нашему» (Быт. 1:26). Единственное, с чем в данном контексте мы можем соотнести местоимение «Нашему», это предшествующее упоминание «Духа». Итак, уже в первой главе Книги Бытия Бог открыл, что в Нем соединены несколько Лиц.

Впервые надежда на Мессию была дана Богом в Бытии 3:15: семя жены будет поражать змея в голову, а он будет жалить человека в пяту. Отсюда начинается чудесная серия пророчеств, свидетельствующих о человеческой природе Мессии и Его страданиях. Хотя эти аспекты не рассматриваются в данной статье, Ветхий Завет решительно учит, что Мессия – человек, потомок Евы, который пострадает, чтобы принести на землю искупление.

Искупление придет через семя Авраама, и в нем благословятся все земные племена (Быт. 12:1-3). Из двенадцати колен Израиля царь произойдет именно от Иуды, а дом Давида из колена Иудина даст долгожданного Мессию (Быт. 49:8-12; 2 Цар. 7:8-16). Яхве провозгласил, что Он восставит семя Давида и утвердит Его царство навеки. Этот вечный правитель будет Божьим Сыном (2 Цар. 7:12-16; Пс. 2:7). В данном контексте понятие «Божий Сын» должно лишь указывать на близкие отношения с преемником Давида. Однако псалмопевцы и пророки дают ясно понять, что этот преемник больше, чем человек.

Как они это делают? Говоря о Мессии то, что человеку кажется совершенно невозможным совершить. Молитва о царе в Псалме 71 предвосхищает правителя, наделенного божественной справедливостью, который «смирит притеснителя» и заставит врагов «лизать прах». Он будет править «от моря до моря», «поклонятся ему все цари», «доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его». Он тот, в ком благословятся все народы и кто утвердит Божью славу по всей земле. Описано ли здесь правление простого человеческого царя? Разумеется, справедливо полагать, что Бог намерен сделать больше

всего этого, особенно поскольку история израильских царей показывает, что все ужасно согрешили. Есть ли надежда, что еще один всего лишь человеческий потомок Давида, рожденный в изгнании, сможет совершить то, что ни один из его предшественников не смог сделать?

Псалом 109 движется в том же направлении, ожидая «Господа» Давида, который будет править на земле от имени Бога (Пс. 109:1-2). Третий стих очень труден для толкования, но ранние греческие переводчики Септуагинты (200 г. до Р.Х.) понимали, что его слова относятся к царю, который был рожден «из чрева прежде денницы», что указывало на его божественный статус. Кажется, что стих 5 говорит о Боге («Господь»), поражающем своих врагов, но, дойдя до седьмого стиха, вы понимаете, что речь идет о земном царе. Этот факт также свидетельствует о том, что царь имеет как человеческую, так и божественную природу. В псалме 44 автор пишет оду царю в его брачный день, описывая его силу, праведность и победу. В стихе 7 автор говорит царю: «Престол Твой, Боже, вовек...». Дабы никто не подумал, что псалмопевец начал обращаться к Яхве, в следующем стихе он решительно говорит царю: «...посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». Поразительным образом здесь говорится о человеческом царе как о Боге, у которого есть Бог. То, что речь здесь идет о божественном Мессии, подтверждается в Послании к евреям 1:8-9.

Доводы в пользу божественности Мессии не строятся на одном стихе или отрывке – их несколько, и все они создают прекрасную и устойчивую картину человека, который также является Богом. Свидетельство Исаии особенно сильное: оно сформировало основу для практически полного разъяснения характера Мессии в Новом Завете. В Исаии 6 за откровением о Яхве как о «Святом, Святом, Святом» следуют слова о единственной надежде Израиля, заключенной в «святом семени». Семя напоминает о долгожданном царе, поражающем змея (Быт. 3:15); тот же факт, что этот царь «святой», тогда как Исаия и его народ крайне испорчены, безусловно, вызывает определенные мысли. Согласно пророчеству из седьмой главы, Дева зачнет ребенка, которого она должна будет назвать «Бог с нами». Это тот же ребенок, что и «святое семя», ведь оба описаны как надежда, которая появляется во время изгнания Израиля (Ис. 6:11-13; 7:14-25). Этому ребенку принадлежит Израильская земля (8:8), что подтверждает его царский статус. И все же этот ребенок нечто большее, ведь он «свет великий», возвышающий Галилею, сокрушающий всех врагов, прекращающий все войны и несущий обильное благословение народу (9:1-5). Он навеки правит на престоле Давида в совершенной святости, и имя ему «Бог крепкий» (9:6-7). Это же имя – «Бог сильный» – используется в следующей главе и неоспоримо относится к Господу, Святому Израилеву (10:20-21). Безусловно, Исаия хочет, чтобы мы увидели святое семя, ребенка Эммануила, самого Господа. Однако есть нечто большее. На царе пребывает Дух Господень (11:2). В отличие от любого другого царя, он совершенно свят, и благодаря его правлению изменяется мир, становясь подобным Эдемскому саду, где каждый уголок наполнен ведением Господа (11:3-9). Из Книги пророка Исаии становится ясно, что ни Ахаз, ни даже Езекия не могут соответствовать такому высокому стандарту. У нас есть полное право предполагать, что этот царь – сам Господь. Ответ израильтян в главе 12 служит тому подтверждением, поскольку они славят Господа за Его спасение, которое было совершено Мессией.

Глава 40 сообщает о пришествии Господа. Глас вопиющего в пустыне начинает подготовку Господнего пути на Сион (40:3-5). Сомнений нет, благая весть заключается в том, что грядет сам Бог: «...вот Бог ваш! Вот, Господь Бог грядет с силою...» (40:9-10). Но кто это, кто приходит на Сион, чтобы править нацией и с любовью пасти свой народ? Последующие главы открывают нам, что это не кто иной, как Слуга Божий. Именно так понимал свое служение Иоанн Креститель. Иоанн был посланником, готовящим путь Господу Иисусу, Слуге, предреченному Исаией (Матф. 3).

Описание Слуги начинается в главе 42, где Господь возлагает на Него Свой Дух. И вновь Его миссия слишком тяжела для любого человеческого царя, которого мы до сих пор видели: Он должен установить справедливость на земле и лично стать заветом для людей и светом для язычников. Он открывает глаза слепых и освобождает пленников. Даже великий царь Давид не мог этого сделать.

Затем Господь заявляет, что Он Яхве и не даст Своей славы (кавод) или хвалы иному (42:8). Только Яхве достоин такой славы и хвалы! Как же так, что этот же Слуга получает славу (кавод) в глазах Яхве в стихе 5 главы 49? Яхве заявляет, что Он Спаситель и Искупитель Израиля (49:26), и все же Спаситель – это спасение Яхве до концов земли (49:6). Человеческая природа этой личности никогда не ставилась под сомнение, и глава 50 описывает страдания, которые Он будет претерпевать, чтобы совершить Божью работу (50:6). Но этот Слуга заявляет, что Он не был непослушен и против Него нет обвинений (50:5, 8-9). Затем в параллельных стихах Слуге дан статус, равный Яхве: «Кто из вас боится Господа, слушается гласа Раба Его?» (50:10) Исаия рисует свой портрет Мессии не с помощью одного стиха или отрывка, но с помощью прекрасной и убедительной совокупности доводов.

Исаия 52 возвращается к теме главы 40: Яхве грядет! Он идет, чтобы утешить, искупить, установить спасение до концов земли (52:7-10). Ликование велико: когда Яхве будет возвращаться на Сион, все увидят это собственными глазами (52:8). Однако кого мы видим в следующих стихах? Слугу! «Смотрите, Мой Слуга будет действовать благоразумно». Сам ли Бог Слуга? В следующей фразе заключен решительный ответ: Он будет возвышен, вознесен и возвеличен (52:13). На протяжении всей Книги пророка Исаии слова возвеличивания относятся только к Яхве. Господа – высокого и превознесенного – видит Исаия в храме (6:1). И это Яхве высокий и превознесенный в стихе 15 главы 57. Слуге приписывается тот же статус: это подтверждает то, что мы уже знаем – Слугой является сам Бог.

Только открывая эту тождественность, мы поймем труд Слуги в главе 53. Так как Он Бог, который с нами, Его можно объявить невиновным (53:9). Так как Он Князь мира, Он может понести наказание всех людей, чтобы установить мир между ними и Богом (53:5). Только Бог крепкий может умереть и воскреснуть (53:8-10). Высокий и превознесенный Слуга – Он страдает за нас, очищает народы и несет беззакония всех нас (52:14-15; 53:6). И все же, кто есть Искупитель Израилев? ...Бог всей земли (54:5). Тот же Искупитель пришел на Сион, когда увидел, «что нет заступника; и помогла Ему мышца Его» (59:16, 20). Слуга – это собственная рука Яхве, совершившая спасение.

Но не этот ли Царь-Слуга вновь появляется в главе 63 и описывается как Тот, кто идет от Воссора, неся суд? Очевидно, это должен быть Яхве, ведь Он осуществляет день Божьего

мщения, как описано в стихе 2 главы 61. Однако это роль Мессии, изображенная в главах 9 и 11. Безусловно, это Тот, кто «жезлом уст своих поразит землю» и «топтал точило один» (11:4; 63:3; ср. Откр. 19:15). Надежда о младенце, который родился нам и который сокрушит жезл притеснителя, исполняется в божественной Личности, попирающей народы в ярости (9:4; 63:6; ср. Пс. 2:8-9; 109:5-6).

Дважды в Книге пророка Исаии мы видим поразительные упоминания трех Личностей Троицы. В стихе 16 главы 48 Слуга провозглашает: «...и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его». Обращаясь к Слуге, Яхве говорит: «Дух Мой, Который на Тебе» (59:21). Книга пророка Исаии представляет славную картину единого Бога в трех Лицах.

Михей показывает такую же картину Мессии, описывая его как Того, кто пасет стадо Яхве и учреждает мир до краев земли (Мих. 5:4). Что касается происхождения правителя, сказано, что Он произойдет из Вифлеема, и в то же время Он от дней вечных (5:2). Это говорит о Предсуществующем, который все же стал младенцем. Это также соответствует рожденному Девой Богу, который с нами, из пророчества Исаии и его же Младенцу-Царю – «Богу крепкому».

Иеремия продолжает тему праведной Отрасли, потомка из линии Давида, восстановленного Яхве. Этот праведный царь устанавливает справедливость и безопасность по всему Израилю (Иер. 23:5-6; 33:15-16). И дано царю имя – «Господь оправдание наше!»

Видения, которые видел Даниил, находятся в совершенной гармонии с предыдущим откровением. Четыре человеческих царства уничтожены приходом Божьего царства (Дан. 2, 7). Божьим царством управляет «как бы Сын человеческий», который идет «с облаками небесными» (Дан. 7:13). Идущий с облаками небесными – это Бог, но Он также и человек, стоящий пред Богом. Ему дана власть, слава и суверенная сила, чтобы управлять Божьим вечным царством. Царь назван «Всевышним» (7:27).

Захария соединяет несколько нитей мессианского пророчества. Он сравнивает Слугу с Отраслью и объединяет Его пришествие с устранением греха народа и утверждением мира (Зах. 3:8-10). Он и царь, и священник, Он создает храм Яхве, в котором правит (6:12-13). Он въезжает в Иерусалим на ослице и там утверждает мир до концов земли (9:9-10). Тем не менее, Яхве утверждает, что Он истребит врагов Иерусалима (12:9). И именно Яхве изливает на Иерусалим дух благодати. Однако он говорит: «...и они будут смотреть на Меня, на Того, Которого пронзили» (12:10; новый русский перевод). Такое чередование между Яхве и пронзенным Мессией не удивительно ввиду того, что мы уже знаем. Продолжение следует в главе 14, где Яхве ополчается против народов, ноги Его – на горе Елеонской, и Он становится Царем над всею землею (14:3-9). Иисус – это Господь, который спускается на Елеонскую гору, освобождает раскаивающийся народ и утверждает Свой трон на земле (Матф. 24:30-51; 25:31-34; Деян. 1:11). Захария говорит нам, что царь, правящий в Израиле, это «Господь Сил» (Зах. 14:16).

Малахия наносит последние штрихи на ветхозаветном портрете божественного Мессии. Подобно Исаие, он говорит о вестнике, который грядет, чтобы приготовить путь Господу (Мал. 3:1; 4:5). Господь придет, чтобы принести суд нечестивым; то же о Мессии провозгласил и Исаия (Мал. 3:2-3; Ис. 11:4). Иоанн Креститель был вестником, он

приготовил путь для Господа Иисуса, который «солому сожжет огнем неугасимым» (Матф. 3:12).

Новозаветное описание Мессии более богатое и славное. Пророки в унисон провозглашают, что Он семя женщины, потомок Давида и справедливый царь Израиля. Он сокрушает Божьих врагов, устанавливает справедливость и подкрепляет нуждающихся. Он страдает и пронзен не за Свои грехи, но за грехи Своего народа. Он умирает, но снова живет. Он Сын человеческий, но шествует с облаками. Он рожден Девой, но Он Бог, который с нами. Он рожден в Вифлееме, вырос в Галилее, но Его происхождение от дней вечных и имя Ему «Бог крепкий». Такое ясное представление Мессии относится к Тому, кого Бог называет своим Сыном во 2 Царств 7:14 и Псалме 2:7. Поэтому не удивительно, что самые первые последователи Иисуса признавали: «Божий Сын» был и человеком, и Богом. Он правитель над всей землей, назначенный Богом, потому что Он Бог, пришедший во плоти (Пс. 88:27-28; Кол. 1:15; Евр. 1:2; Откр. 1:5). Он Тот, пред кем преклонится всякое колено, потому что Он является выражением самой природы Бога (Ис. 45:23; Флп. 2:6-11). Он достоин получить славу, потому что Он равен Отцу (Откр. 5:12-13; Ис. 42:8). Знать Иисуса – значит знать Отца, потому что Иисус и есть Бог (Иоан. 14:7-12).

Источник: <https://www.masters.edu/uploads/Is%20the%20Messiah%20God%20-%20Old%20Testament.pdf>